

На следующий день я приехал в комплекс, который арендовал Ли Тан Чао. Здесь мы временно жили, Цао Да хотел арендовать более комфортное место для Ли Тан Чао, но он сказал, что здесь чисто.

Я рассказал ему об убийстве Лян Юаня, и Цао Да с тревогой сказал: "Хорошо, что ты благополучно вернулся, но послезавтра даосский экзамен! ты спрячешься в этом комплексе, чтобы связаться с даосизмом".

Я кивнула и сказала "да", Сяоянь согласилась слиться со мной, чтобы она все равно не потеряла кусок плоти.

Так называемый синтез для Сяоянь, чтобы задуть две мои оригинальные лампы и остаться в моем теле в течение десяти часов. К тому времени, мне нужно продолжать есть тонизирующую еду ян-ци, чтобы не упасть в обморок. Иначе энергия янь будет поглощена Сяоянем, и я точно умру тогда. К тому времени, как я прожил десять часов, считается, что я вошел на первый уровень входа в Технику Преобразования Инь, и я не уверен точно, насколько эффективной она будет.

Первоначально я рассматривала возможность поиска Цзян Сюэ, мне вообще не нужно было искать раба-призрака, но Ли Тан Чао сказал, что можно попробовать, было бы неплохо, если бы меня сопровождал раб-призрак.

Ли Тан Чао выкурил сигарету, разбил ему рот и сказал: "Лян Юань сейчас не беспокоится, он сейчас одинок, поэтому он не может устроить большой шторм". Цао Да прав, самое главное для вас сейчас - поторопиться и попрактиковаться в технике преобразования Инь, на самом деле, все это можно объяснить. Но есть одна вещь, которую нельзя объяснить".

Я был сбит с толку: "Что такое?"

Ли Танчжао указал на дверь сигаретой и спросил: "Кто этот ребенок? Войти и стоять там, не разговаривая, и быть крутым, это то, что молодые люди делают в настоящее время?"

У двери стоял молодой человек с рыжими волосами под карнизами дома, укрываясь от солнца. Он прислонился к серой стене, его волосы покрывали губы, когда вдруг он выдохся мягким дыханием и полым голосом сказал: "Потерял красоту". Это как роза, цветущая на лугу. Несмотря на то, что она самая великолепная, ей нужен кто-то, кто защитит ее от ветра и дождя и направит ее в истинном направлении. Старик, не спрашивай меня, кто я, я просто посланник, чтобы защитить цветы. Хех, это ирония, я на самом деле не гонец, настолько скромный, как моя любовь, может быть только бурный день рядом с розой с зонтиком. Блокируя боль для нее, но только глядя на ее глупое дитя. Пытаясь оципать эту розу и беспокоясь, что это причинит ей боль, но не понимая, что после тысячи прикосновений, моя рука была ушиблена синяками. это знак любви".

Я посмотрела на А Тяня и сказала в плохом настроении: "Просто умственно-мозглый, похотливый человек, который смотрит на Цзян Сюэ, неважно, что Цзян Сюэ - моя невестка".

Люди внезапно просветлели, и А Тянь сказал со мной серьезно: "Хуанхэ, она в настоящее время не твоя жена, я считаю, что прекрасный человек - это только Время, когда вы не понимаете, как двигаться к свету, просто остановитесь и отдохните на мгновение. Я найду доказательства твоей вины, доказательства того, что ты недостоин этой красоты".

Я сдерживал свой огонь и напоминал: "Меня зовут Цзян Чэн, а не Хуан Хэ".

"Хех, это просто кодовое имя, для меня ты уже желтый журавль."

Цао Сяо Сяо был сбит с толку и спросил: "Желтый журавль? Это тот, кто должен 3,5 миллиарда долларов за еду, выпивку, шлюхи и азартные игры?"

Я пригласил всех в дом, сказав, что дело не в этом, давайте проигнорируем этого психопата.

Атенджин остался здесь на весь день, а я весь день практиковался в рисовании очарования. Когда солнце зашло, мы начали плавиться.

Ли Тан Чао нашел много драгоценных женских женьшеней и сказал, что женьшень был одним из самых янь тонирующих трав и легко купить. Другие травы было очень трудно купить, поэтому он сказал мне укусить кусок женьшеня, а затем попросил Сяоянь начать дуть доброжелательную лампу.

Сяоянь подошла ко мне, она дунула мне на плечо, и я даже повернул голову. Доброжелательная лампа гаснула в мгновение ока, и чувство холода распространилось по всему телу, настолько неудобное, что мне захотелось просто лечь на землю и отдохнуть.

Я сопротивлялся желанию упасть и позволить Сяояню продолжать раздувать доброжелательную лампу. Она подошла ко мне с другой стороны и взорвалась, и я повернул голову от страха, когда все мои силы, казалось, истощились, и мое тело стало мягким.

Я был так сбит с толку, что чувствовал себя так, как будто выпил бутылку Эрбао.

В этот момент мое тело как будто не было под моим контролем, но я все еще мог видеть вокруг и говорить слабо. Ли Танчао принес мне суп из женьшеня, и я наконец-то почувствовала себя намного комфортнее. В этот момент Ли Тан Чао пробормотал: "Десять часов должны продержаться, это если одержимость призраком слишком долго, то твоя собственная душа может оттолкнуться! Сяоянь. Когда придет время... может быть, ты будешь сосунком, но шансы не велики, но если это случится, я постараюсь поставить".

Когда Цао Да услышал это, он горько улыбнулся: "Учитель, тогда вам действительно нужно быть готовым, закон Мерфи - это не просто шутка".

"У какого Мерфи?" Ли Тан Чао задавался вопросом.

Цао Сяо Сяо объяснил: "Закон Мерфи, а это значит, что до тех пор, пока есть шанс, что все станет хуже, какими бы малыми ни были шансы, это всегда будет происходить". Это как когда люди курят и трясутся от страха, потому что обжигают руки, это очень маловероятно, но это случается со всеми, кто курит! Конец; или если вы случайно уронили буханку хлеба со сливками на него, то это всегда та сторона со сливками на ней, которая приземляется на пол".

"Так зло?" Ли Тан Чао был удивлён: "Тогда мне придётся к этому подготовиться".

Я сидел парализованный на полу и горько смеялся: "Посмотри, как ты напугал Учителя".

"Лучше быть осторожным". Као Да был обеспокоен.

Время шло, и я был так холоден и дрожал, что не мог сказать, сколько женьшеня я съел, но чувствовал, что у меня опух живот. В конце концов, Цао Да сказал, что я не могу больше кормить Цзян Чэн, иначе мой желудок взорвется.

Где бы нормальный человек осмелился съесть женьшень, как я, я должен был бы быть починен до смерти. Но несмотря на то, что я съел много женьшеня, ситуация не улучшилась. Люди смотрели на меня тревожно, беспомощно на мгновение.

Тиан посмотрел на мою болезненную внешность, он вздохнул и мягко сказал: "Хотя слабая фея может быть потеряна в аду, если внезапно даже Ада тоже нет, и она только впадает в бесконечную тьму. Старик, что самое ян-тоническое из того, что можно купить, желательно".

"Кнут тигра". Ли Тан Чао сказал.

Я неоднократно качал головой и говорил, что не буду есть эту штуку до смерти, так что я лучше выберу что-нибудь, что захочу съесть. Ли Тан Чао на мгновение подумал, он сказал нерешительно: "Я сегодня ходил в аптеку, там был женьшень, продавщица рекламировала его как тысячу лет назад. Женьшень, но я могу сказать, что это был двухсотлетний четырехлистный дикий женьшень. Когда я спросил, сколько это стоит, он ответил, что это сто тысяч за городские сокровища, так что я не потрудился их купить. На самом деле, как это может быть так дорого, но проблема в том, что только этот магазин может его получить".

"Какая аптека?" А Тиан спросил.

Ли Тан Чао сказал А Тянь адрес и покинул территорию. Мне было интересно, что он делает, спрашивая об этом, но я недолго ждал возвращения А Тиана с женьшенем. Он бросил передо мной женьшень и спокойно сказал: "Съешь его".

Увидев этот женьшень, Ли Тан Чао сказал, что это тот самый женьшень, который он видел. Я не могла поверить и схватила женьшень: "Ты... ты же не собираешься сказать что-нибудь вроде еды и уехать из Цзян Сюэ, да?"

Тянь презрительно похлопал по ягодицам и сел на стул, чтобы отдохнуть. В этот момент мне было так неловко, что я схватил женьшень и перекусил, и мое тело действительно чувствовало себя намного лучше, не так как десятки кусочков женьшеня, которые может дать династия Ли Тан. Сравнение.

Я поблагодарил Тина с благодарностью, а он помахал рукой и сказал, чтобы он не беспокоился об этом. В этот момент я почувствовал немного больше привязанности к Тину, который был похотливым, но теплодушным человеком.

Я сидел на полу и каждые десять минут перекусывал, что вместе с женьшенем, который я ел раньше, наверное, продлилось бы до десяти часов.

Чтобы я не чувствовал себя сонным, Цао Да часто разговаривал со мной, я был одержим с восьмью часами, и пока я выжил до шести утра, все было бы хорошо.

Время медленно достигало пяти часов утра, Цао Сяо встал готовить пельмени, сказав, что, наверное, все проголодались после того, как просидели здесь всю ночь, и только желудок Цзян Чэна был полон, так что мы не могли не посмеяться.

Но в тот момент я вдруг почувствовал, что мое тело замерзло, все мое тело стало чрезвычайно расслабленным, я испугался прикоснуться к моему телу руками, но когда я поднял руки, я обнаружил, что мои руки превратились в четыре.

О нет!

Я встал в панике, только чтобы увидеть человека, точно такого же, как я, сидящего на земле, который теперь смотрел вперед с тусклым, деревянным лицом.

Ничего хорошего, душа сошла с ума!

Этот закон Мерфи слишком страшный, как так получилось, что моя душа вышла из тела, когда взошло солнце, Ли Тангчао и Цао Да также видят, что я была Вырвав душу из головы, они бледнели от шока, и Ли Танчжао гневно закричал: "Какая неудача!".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/910949>